

Литературное творчество Леонида Рождественского**МУЖЕСТВО РОЖДАЕТСЯ В БОРЬБЕ****СИЛА ВОЛИ**

Бесцошадная болезнь коварно вырвала из цветущей жизни 16-летнего юношу и приковала его к постели. Вмешательство медицины не изменило хода болезни, наука пока оказалась бессильной.

Можно было отчаяться, впасть в панику, оказавшись в таком состоянии. Но не таков воспитанник ленинского комсомола Леонид Рождественский.

Что ж, пусть предали ноги, пусть слаб организм, но в группе бьется сердце пламенного патриота родины, в голове ясные и богатые мысли, работают руки.

В углу чистой и просторной комнаты специальная кровать, из которой вот уже 12 лет не в силах выбраться Леонид. Справа вплотную у кровати— книжная полка, слева— письменный столик, на нем разнообразные конверты и письма— свидетели широкой связи их адресата с внешним миром.

Дни и вечера Леонида наполнены кипучим творческим трудом. Он много читает и пишет, да как пишет! Своими волнующими мыслями, оформленными в скучных ровных строчках, он вливает силу воли в читателя, неудержимо зовет вперед, творить и жить.

А с каким вниманием он слушает каждое новое сообщение о событиях в нашей жизни. Слушает и переживает, глаза загораются радостью.

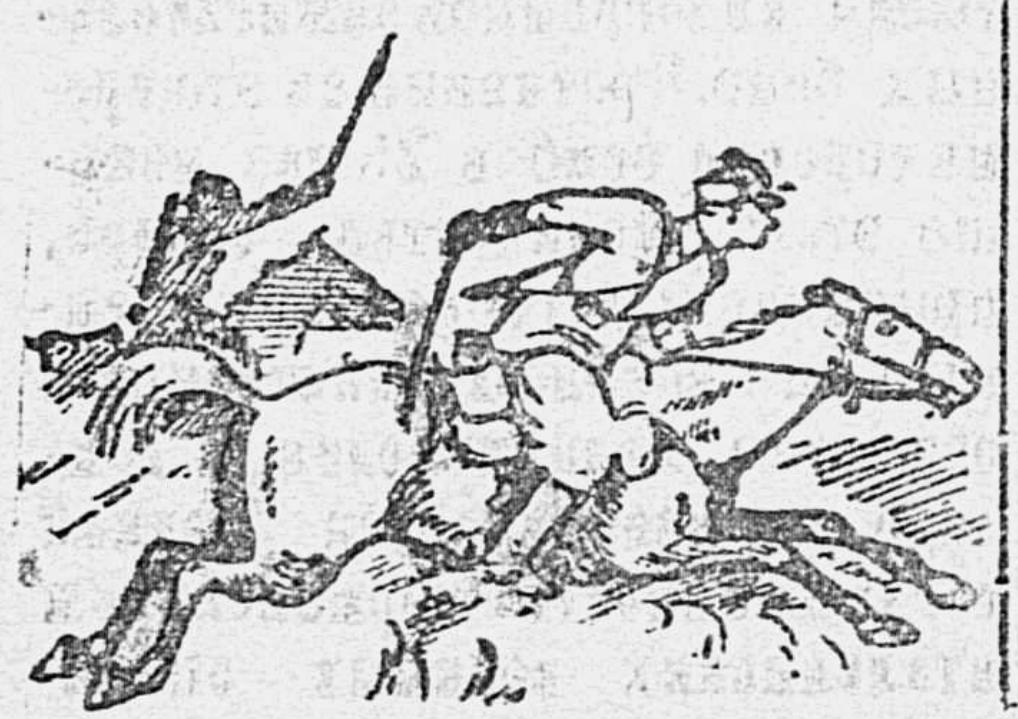
— Скоро я получу еще один провод в жизнь,— так сообщает Леонид о том, что ему решили провести телефон на квартиру.

Так изо дня в день, пока работает мысль, бьется горячее комсомольское сердце, пока держит рука перо, капля за каплей отдавая свои силы и энергию на дело строительства нового коммунистического общества, работает Леонид Рождественский.

На этой странице мы печатаем его стихотворения и очерк.

Мечта

Скажи, товарищ, разве ты
Не затаил в душе мечты
Хотя бы в жизни только раз,
Хотя б один лишь только час
Побить в столице дорогой,
Где человек живет родной?
Сознайся, это мысль твоя?
Она твоя, она моя...
И так же, как тебе и мне,
она знакома всей стране.
Поверь мне, каждый гражданин
Страны советской, как один,
В Москве стремится побывать
И руку Сталину пожать!..
Но эту честь заслужит тот,
Кто беззаветно отдает
На благо родины своей,
За счастье грядущих дней,
За мощь своей родной земли
И груд и силы все свои.

ЧУВСТВО ЖИЗНИ

За столом никто у нас не лишний,
по заслугам каждый награжден..

В. АБЕДЕВ-КУМАЧ

Аркадий Васильевич после обеда лег немножко отдохнуть и только что задремал, как в дверь комнаты тихонько постучали. Лиза открыла дверь. Вшедшего молча подошел прямо к Аркадию Васильевичу и подал ему телеграмму.

— Посмотри-ка, что я сейчас получил,— с тревогой в голосе сказал он. Аркадий Васильевич, лежа, взял телеграмму, пробежал по ней глазами раз, другой, потом закрыл глаза, вновь открыл их и еще раз прочитал, как бы не доверяя самому себе. С недоумением и беспокойством спросил:

— А зачем?..
— Сам не знаю...— покачал плечами пришедший.
— Аркаша, а что такое?..— Видя беспокойство мужа, вмешалась Елизавета Дмитриевна.

— Меня нарком вызывает.
— Нарком?.. В Москву?..— удивилась она.
— Да нет. В наш автономный наркомат.

— А знаешь, Аркадий Васильевич, я от своего имени, как директор индома, дам телеграмму, что по состоянию здоровья тазкая поездка для тебя затруднительна, — предложил Николай Иванович.

— Нет, раз вызывают, я поеду. Только ты дай мне когда-нибудь в провожатые.

— А кого я дам?.. Поехай с женой. Елизавета Дмитриевна— самый лучший провожатый для тебя. Завтра часов в пять утра и погодите.

— Да нет. В наш автономный наркомат.

— Одержимый религиозным фанатизмом, он категорически запретил устанавливать приемник в его доме. Ничто не могло сломить его упрямства.

Как раз в то же время правление колхоза предложило Аркадию взять на себя колхозное счетоводство (он окончил счетоводные курсы). Работать Аркадий должен был дома. Разошедшийся старик-отец и на это не дал своего согласия.

Аркадий, видя, что его окончательно отрывают от жизни и доведенный этим до отчаяния, искал пути жизни...

После всего случившегося, оставаться в доме отца было невозможно, и Аркадий возбудил ходатайство, чтобы его поместили в инвалидный дом. Его приняли в индом «Красной маяк». Это один из крупных и благоустроенных инвалидных домов автономной республики. Он имеет огромное

трудом, на костылях передвигался по комнате. Со временем, когда воспалительный процесс закончился и боли исчезли почки совершенно, он почувствовал, что ноги его не гнутся. Они как бы застыли в вытянутом положении, составляя одну прямую линию с также застывшим позвоночником. Ни сидеть, ни сгибаться он уже не мог. Он мог только лишь лежать и стоять. Постепенно он научился при помощи костылей кое-как передвигаться по ровной плоскости. И это все, что у него осталось.

На курорты, на физиотерапию, на массаж и совершенно забывание в ленинградской лечебнице— ничего не помогло. Потеряв надежду на излечение и даже на какое-либо улучшение, он вернулся в родную деревню, к родителям.

Умственно и политически хорошо развитый, начитанный, он естественно привлек к себе колхозную молодежь. Она сгруппировалась вокруг него. Вместе они выпускали колхоз-

ную стенгазету, организовывали проверку облигаций госзаймов, вместе, под руководством Аркадия, осаждали председателя колхоза, требуя от него пополнения колхозной библиотеки и приобретения радиоприемника.

Да, именно радио и сыграло

в жизни Аркадия чуть ли не

менило всю его жизнь.

Не добившись от председателя колхоза установки радиоприемника, Аркадий организовал кружок радиолюбителей, которые и решили построить приемник собственными силами и средствами. Достали необходимые материалы. Схему простейшего приемника Аркадию прислал его друг по ленинградской больнице— Алексей Гильев и в комнатке Аркадия закипела работа.

Вскоре приемник был готов. Осталось поставить радиомачты, натянуть антенну и сделать проводку, но тут совершенно неожиданно вмешался отец Аркадия.

— Благодарю. Но я уже лет десять не пользуюсь стульями, — с улыбкой сказал Маслов. Нарком появлялся и тоже встал. Подошел секретарь. В одной руке он держал лист бумаги, в другой— объемистый сверток. Листок он подал Маслову. Маслов стал читать. Рука с листком заметно задрожала. Четкие, красиво написанные

строчки коротенького приказа наркома в глазах Маслова расплывались. Буквы пригнали, наскакивая одна на другую. Но Маслов уже понял: ему нарком объявляет благодарность за отличное ведение порученного дела и награждает ценным подарком. Маслов понял это, но он не верил в то, что прочитал. До сих пор он считал себя человеком почти бесполезным, а иногда даже думал, что он является обузой для общества.

Правда, он знал, что он что-то делает, но считал свое дело маленьkim, незаметным, малоценным и вдруг...

— Благодарю. Обещаю работать... Больше Маслов сказать не смог, подходящие слова не приходили в голову. Нарком стал расспрашивать о личной жизни, о работе, об индоме... Узнав, что Маслов женат и что жена его здесь, в приемной, послал за ней. Познакомившись с ней и передав ей сверток с ценной премией мужа, он тепло простился с обоими и пожелал успеха в работе и счастья в жизни.

Когда Маслова устроили и машина тронула в обратный путь, он посмотрел на радостное, сияющее лицо жены и от избытка нахлынувшего чувства сильно стиснул ее руку.

— Лизочка, я переживаю сейчас такое большое, большое счастье!.. Нет, ты этого не сможешь понять— ты не испытала того, что испытал я! Ты не поймешь, как легко и радостно жить, когда имеешь возможность трудиться, когда чувствуешь, что ты не лишний, что ты равноправный член большой, большой, многомиллионной дружной семьи!..

СТРАНА СЛУШАЕТ ВОЖДЯ

Ноябрьский вечер.. год
тридцать шестой...
Тишина спустилась над всей

страной.

Замерла природа и притихли люди

Потому, что скоро говорить он будет!

Он— любимый Сталин наш,

родной отец.

И казалось замерли тысячи

сердец.

Вдруг грохочущий шквал,

прорвав тишину,

Через микрофоны хлынул

в страну—

Он зародился в родном Кремле

И вмиг прокатился по всей

земле.

Будто в мире хлынул
проливной дождь,

В Кремле на трибуну взошел

вождь!

«Да здравствует Сталин! Рот

фронт! Виват!..»

Ему аплодируют Ленинград,

Тула и Харьков,

и Приморье,

Слилось все в шуме
могучем, как море.

В эфире шум среди радио-

волн—

Необытный мир плоды местов поля.

Они то затихнут, то вновь

возрастут.

Так длится десять, пятнадцать минут...

И кажется, не будет им конца,
И кажется, не выдержат

сердца

Такой любви и востора

прилив...

Наконец, Сталин заговорил.

Каждый слушал внимательно

речь,

Желая навеки в сердцах

беречь

Слова простые и голос его.

И чувствовал каждый, что за

него—

Кто дал счастье миллионам

сердец,

Кто Конституции нашей

творец,

По первому зову каждый,

любой,

Готов был ринуться с врагами

в бой.

Наказ солнцу

Каждый день, встречая солнце,

Я даю ему наказ,

Чтоб оно в твоем оконце

Заглянуло в ранний час.

Заглянуло и с улыбкой

На тебя прошло свет,

Передало чтоб горячий

и сердечный мой привет.

Ночь проходит. Солнце

снова

Появляется в окне,

Говорит, что ты здорова

И привет приносит мне.

А на-днях в ночную пору

Вестник твой был у меня:

Луч луны шепнул сквозь

штору,

Что любим тобою я.

